

УДК 32:93/94; 327(4/9)
DOI: 10.17223/19988613/60/17

Е.М. Савичева, К.А. Каур

СИРИЙСКАЯ МИГРАЦИЯ В ЛИВАН: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена изучению сирийской миграции в Ливан. Этот процесс, помимо существенного изменения жизни самого мигранта, оказывает комплексное и разностороннее влияние на развитие принимающего общества, а также на ситуацию в регионе в целом. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что проблема беженцев является одной из ключевых на Ближнем Востоке. Эффективное управление миграционными процессами позволит создать необходимые условия для соблюдения прав и свобод человека, снятия социальной и политической напряженности.

Ключевые слова: Ближний Восток; Ливан; Сирия; конфликт; миграция; беженцы.

«Арабская весна» – масштабные протестные движения в странах Ближнего Востока и Северной Африки – открыла период внутривосточной турбулентности и социальных кризисов и имела для региона далеко идущие последствия. Волнения привели к смене ряда политических режимов, причем тех, которые, казалось, обладали наибольшей степенью устойчивости (в Тунисе, Ливии, Египте, Йемене), вызвали внутривосточную и региональную нестабильность, переросшую в некоторых странах в гражданскую войну [1].

На Арабском Востоке сложилась крайне взрывоопасная ситуация, характеризующаяся высоким уровнем динамики и в то же время неопределенности и порою непредсказуемости. Конфликтный потенциал Ближнего Востока крайне высок: здесь происходит интернационализация практически любого конфликта, постоянно растут военные расходы государств региона, подпитывающие все новые витки гонки вооружений, активизировались исламистские движения, в том числе фундаменталистские, усилилось вмешательство внешнеполитических игроков, способное как ускорять наметившиеся перемены, так и создавать новые – внутриарабские и международные противоречия.

Все эти факторы свидетельствуют о хронической нестабильности в регионе в целом и в отдельных странах, об отсутствии механизмов и гарантий поддержания здесь мира и стабильности, что приводит к масштабной миграции населения с территорий, охваченных военными действиями. В наибольшей степени от этих событий пострадала Сирия, охваченная длительным, более чем семилетним гражданским конфликтом. Как следствие этих процессов, она вошла, по данным ООН, в число стран, дающих наибольшее число мигрантов. Так, в 2015 г. на нее пришлось 24% от общемирового числа беженцев, за нею следовали охваченные внутренним противоборством Афганистан и Ирак (таблица) [2].

Доля отдельных стран в общемировом числе беженцев, %

Страны	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Сирия	9	16	24
Афганистан	6	7	16
Ирак	7	9	12
Остальные регионы	78	68	39

В 2016 г. Сирия оставалась в лидерах по числу мигрантов, хотя в абсолютном значении показатель существенно снизился. В начале 2017 г. увеличилось число сирийцев, зарегистрированных в Турции (2,9 млн чел. против 2,5 млн в 2016 г. [3]). В 2016 г., согласно статистике международной неправительственной организации Amnesty International, в соседнем Ливане насчитывалось около 1,1 млн беженцев из Сирии, примерно каждый пятый [4] или каждый четвертый, проживающий в стране, по другим источникам [5].

Согласно данным Countrymeters, содержащим статистику текущего состояния населения любого государства, миграционный прирост населения в Ливане в 2016 г. составил 298 013 чел., в 2017 г. – 315 721 чел., а в текущем 2018 г. население страны увеличивается на 916 чел. в день за счет мигрантов. Эксперты полагают, что если уровень иммиграции останется на таком же уровне, то количество въезжающих в страну людей с целью долгосрочного пребывания превысит число покидающих страну [6].

Поток иммигрантов в Ливан постоянно рос в течение последних лет, причем Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в среднем регистрировало по 47 000 беженцев в месяц [7]. Сирийские беженцы из высших и средних социальных слоев селятся обычно в столице страны Бейруте и его пригородах, тогда как большинство городских и сельских бедных переселенцев оседают в городах и деревнях у сирийско-ливанской границы.

Поток бегущих от войны сирийцев, в рядах которых растворились и исламистские боевики, хлынул в Ливан через северную и восточную границы. С 2012 г. в восточном и северном Ливане стали появляться лагеря сирийских беженцев, которые порой оказывались вне зоны контроля со стороны ливанских властей. [8]. Пожалуй, главным очагом напряженности оказался город Арсаль с прилегающими деревнями, расположенный вблизи ливано-сирийской границы. Жители этих населенных пунктов с тревогой обнаружили, что оказались практически в меньшинстве – так, на 40 тыс. коренных жителей Арсалья пришлось приблизительно 120 тыс. сирийцев [9].

Здесь до лета 2017 г. достаточно сильны были позиции радикальной исламистской группировки «Джабхат ан-Нусра» («Фронт победы»), возникшей на территории САР в 2011 г. и связанной с террористической сетью «Аль-Каида» (запрещена в РФ). В августе прошлого года ливанская армия попыталась поставить под контроль ситуацию в Арсале, что вылилось в столкновения с исламистскими радикалами, в рядах которых насчитывалось до 700 человек. Обе стороны понесли потери, были жертвы и среди местного населения (42 человека убиты, 400 ранены) [10]. Но главный результат состоял в том, что боевики покинули этот район и перебрались в сирийский Идлиб.

В северной части Ливана беженцы устремились в районы преимущественно с суннитским населением, где к ним отнеслись достаточно лояльно и благожелательно. Близкая ситуация сложилась и в западных, также преимущественно суннитских, районах мухафазы (провинции) Бекаа. Другие ливанские конфессии – мусульмане-шииты, друзы и христиане – оказались не столь радушно настроены по отношению к сирийским беженцам.

Поток сирийцев в Ливан привел к экономической, политической, социальной и религиозной напряженности в стране. Среди местных жителей, терявших свой и без того незначительный рынок труда, выросла безработица. Без энтузиазма ливанцы встретили и увеличение нагрузки на социальные объекты – школы и больницы, сети электро- и водоснабжения, в целом на слабую инфраструктуру страны [11].

Совершенные выходцами из мигрантской среды террористические акты – взрывы в южных пригородах Бейрута и Хермеля – добавили отчужденности в отношении мигрантов, большинство которых влечет жалкое существование, а следовательно, являются питательной почвой для радикализма и экстремизма.

В конце июня 2016 г., после террористических актов в городе Эль-Каа, который находится на границе с Сирией, в Ливане был введен комендантский час в лагерях для беженцев для поддержания общественной безопасности [12]. Многие жители «страны кедров» опасаются, что гражданская война в соседней стране может оказать крайне негативное воздействие на Ливан и вызвать в нем очередное гражданское противостояние. Таким образом, кризис беженцев породил крайне опасную ситуацию в стране, которая грозит нарушить хрупкий конфессиональный мир в Ливане и вновь разделить общество на противоборствующие лагеря.

Ливанские власти, учитывая растущие угрозы внутривосточной стабильности в связи с присутствием столь большого количества мигрантов, принимали необходимые меры, нацеленные на то, чтобы остановить поток беженцев в страну. Они объявили об ограничении въезда сирийцев, за исключением тех лиц, которые остро нуждаются в неотложной помощи, а также детей, ставших сиротами, одиноких женщин, спасавшихся от войны со своими детьми. Ужесточился контроль на границе, в частности не допускались к въезду палестинцы, в свое время осевшие в САР, более строгими стали требования для проживания в Ли-

ване для тех людей, кто уже находится в стране [13]. За прошедший период, согласно информации Красного Креста, Ливан отказал почти 60% желающих пересечь сирийско-ливанскую границу [14].

Помимо этого, в начале 2015 г. Главным управлением общей безопасности Ливана были введены новые правила, касающиеся въезда и выезда сирийцев из страны. Так, сирийским беженцам запрещалось повторно въезжать в Ливан, если они возвращались на родину [15]. Также предусматривались разные сроки пребывания мигрантов в стране, требовалась различная подтверждающая документация в зависимости от цели пребывания (туризм, посещение школы, получение медицинской помощи и т.д.). Чтобы продлить свое пребывание в Ливане, беженцам необходимо было заплатить 200 долларов за каждого члена семьи старше 15 лет. Такая плата за продление срока проживания была отменена в феврале 2017 г. [7]. В мае 2015 г. Ливанское правительство обратилось с просьбой к УВКБ приостановить регистрацию сирийских беженцев в стране в целом.

Ливанские власти до сих пор отказывают в официальном разрешении создавать на своей территории лагеря для беженцев, что связано с далеко не обоснованными опасениями, что такие лагеря-анклавы могут превратиться в постоянные поселения, в которых будут созданы благоприятные условия для оппозиционной и повстанческой деятельности. Как отмечают эксперты, зачастую экстерриториальность лагерей увеличивает риск их превращения в опорные пункты для экстремистских и террористических сил [16. С. 343]. Это, в частности, подтверждают события в многочисленных палестинских лагерях беженцев, которые Бейрут размещал на своей территории с 1948 г., т.е. со времен первой арабо-израильской войны.

Слабость позиции ливанского государства в данном вопросе проявляется и в том, что оно фактически не в состоянии обеспечить такое положение вещей, при котором население созданных лагерей не становилось бы жертвой оппозиционных группировок сирийцев-суннитов [17]. Кроме того, с точки зрения международного сообщества, отсутствие официальных лагерей создает немало проблем для обеспечения защиты беженцев и координирования предоставления им помощи по всей стране. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев предоставляет материальную помощь и продовольствие беженцам, которые зарегистрировались. Как и в других странах, многие сирийские беженцы приняли решение не регистрироваться в УВКБ из-за боязни, что правительство передаст их имена и место жительства властям Сирии.

Проведенные в Ливане социологические опросы показывают, что 40% опрошенных не доверяют сирийцам. Трое из пяти, независимо от религиозных убеждений, не хотят видеть сирийцев близкими соседями. Однако наиболее показательным является низкий уровень интеграции сирийцев в ливанское общество: например, 82% ливанцев не хотели бы вступить в брак с сирийцем. Палестинские беженцы в Ливане уже давно считаются гражданами второго сорта. Теперь си-

рийские беженцы становятся новой категорией из этого ряда.

Проблема пребывания сирийских мигрантов в Ливане осложняла двусторонние отношения и ранее. Более того, тема нелегальной трудовой миграции стала одной из самых щепетильных в ливано-сирийских отношениях [18].

Когда Сирия и Ливан в середине 1940-х гг. получили независимость, граница между двумя странами была открыта для сирийских трудовых мигрантов со стороны обоих государств. Налоги, разрешения на работу, визы и вид на жительство были дешевыми, легко доступными для любого сирийца, пытающегося получить работу на территории Ливана. При этом количество людей, прибывших и покинувших страну, не регистрировалось, по крайней мере в 1990-х и 2000-х гг., даже в рамках общей безопасности [19].

С середины 1960-х по 2005 г. произошла значительная миграция в страну низкоквалифицированных сирийских рабочих в результате различных факторов. В 1960-е гг. экономический бум в Ливане привел к массовому наплыву сирийских рабочих. Во время гражданской войны в Ливане (1975–1989) многие местные жители эмигрировали, что привело к нехватке рабочей силы. Более того, нахождение на ливанской земле сирийских вооруженных формирований, введенных сюда в июне 1976 г., в начале гражданской войны, и их контроль над ливанской границей облегчили сирийским рабочим въезд и выезд из страны [20].

До начала сирийского военно-политического кризиса сирийские трудовые мигранты обычно зарабатывали намного меньше, чем ливанцы, из-за сравнительно дешевой стоимости жизни в Сирии. Незарегистрированные беженцы не имеют права на материальную помощь и поэтому постоянно ищут любую работу, соглашаясь на самую низкооплачиваемую. В свою очередь, ливанцы теряют рабочие места из-за более дешевого сирийского труда и получают доход значительно ниже, что не позволяет им поддерживать свой обычный уровень жизни.

По информации ливанской газеты «Ан-Нахар», число выехавших в страну сирийцев в 1993–1995 гг. превышало показатель уехавших на более чем 1,4 млн человек [21]. В условиях трехкратного превышения уровня жизни в Ливане такое положение дел было не удивительным, равно как и то, что львиная доля сирийских мигрантов представляла собой неквалифицированную рабочую силу (92%), занятую в строительстве, сельском хозяйстве, сфере обслуживания. Сирийцы строили дома и дороги, выращивали овощи, ремонтировали автомобили, а также работали уборщиками, вахтерами, носильщиками, мусорщиками, розничными торговцами [22]. Такой приток рабочей силы из Сирии имел неоднозначные последствия: с одной стороны, сирийцы вносили неоценимый вклад в восстановление экономики Ливана, разрушенной в ходе длительной гражданской войны, с другой – представляли собой значительную социальную нагрузку, хотя и были фактически бесправными.

Несмотря на демонстрацию официальным Дамаском силы и устойчивости режима, сирийцы не восприни-

мали Ливан как безопасную зону. Усиленная конкуренция за скудные ресурсы и рабочие места, религиозный дисбаланс между суннитами и шиитами, а также угрозы и реальная действительность насилия повлияли на их социальный опыт. Сирийское военное присутствие в Ливане в течение 29 лет (с 1976 по 2005 г.) и сопутствующие нарушения прав человека привели к тому, что у многих ливанцев сложились предрассудки против сирийцев. В частности, в период после окончания гражданской войны усилилось недовольство со стороны ливанцев контролем над страной со стороны сирийского режима.

Поляризация, наблюдаемая между суннитами и шиитами в Ливане с 2005 г., напрямую связана с убийством бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири, что произошло уже на заключительной стадии многолетнего контроля Сирии над Ливаном. Дамаское руководство попало под мощное международное давление, и сирийские войска вынуждены были весной 2005 г. покинуть Ливан (во исполнение резолюции № 1559 Совета Безопасности ООН) [23]. Тогда сирийские рабочие испытали всю тяжесть своего положения в связи с всплеском антисирийских настроений в стране.

В 2012–2013 гг., согласно официальным данным Департамента сирийских рабочих в Министерстве труда Ливана, в стране были официально зарегистрированы всего лишь 650 сирийцев [24]. Однако в действительности в Ливане работают сотни тысяч сирийцев, и их число с каждым годом растет. Сегодня отсутствуют официальные данные относительно точного числа сирийских рабочих в Ливане. Возможно, как мы уже отмечали, многие не хотят регистрироваться из-за страха перед сирийскими властями.

Вместе с тем некоторые сирийские беженцы открывают свои собственные малые предприятия в стране, такие как продуктовые магазины, пекарни, мастерские по ремонту различных изделий. Новый источник дешевой рабочей силы в лице сирийцев резко повлиял на уровень безработицы. Так, министр труда Ливанской Республики приводил такую статистику: 36% ливанской молодежи являются безработными, 47% выпускников университетов не находят подходящей работы на рынке труда, где предоставляется примерно 4 тыс. вакансий ежегодно (что ничтожно мало по сравнению с 32 тыс. окончивших университеты), около 170 тыс. ливанцев живут за чертой бедности [25].

Данные опросов показывают, что подавляющее большинство респондентов из Ливана (98%) считают, что сирийцы занимают рабочие места ливанцев и снижают их заработную плату, а 63% полагают, что сирийцы получают финансовую поддержку несправедливо. Более половины опрошенных хотели бы запретить въезд сирийцев в страну. Более 2/3 считают, что ООН должна создать лагерь для сирийцев, а международное сообщество – нести экономические издержки на содержание беженцев. Общая точка зрения, распространенная среди населения республики, – границу с Сирией следует лучше контролировать.

Таким образом, как показывает ситуация с сирийскими мигрантами в Ливане, проблема вынужденных

переселенцев несет в себе большой конфликтный потенциал, так как связана с возможностью нарушения этно-конфессионального баланса в стране, а это, в свою очередь, может стать серьезным дестабилизирующим фактором для социально-политической и экономической ситуации. Значительный демографический дисбаланс может повлечь за собой множество негативных последствий.

В настоящее время Ливан сталкивается со многими проблемами, такими как религиозная разобщенность

по отношению к иммигрантам. Например, шииты, христиане и друзы проявили большую твердость в отношении мигрантов. Последние считают, что лучшие условия для их пребывания представляет суннитская среда, и «мигрируют» в районы проживания суннитов. В целом же решение проблемы вынужденных мигрантов, их положение в стране проживания зависят от многих факторов внешней и внутренней политической конъюнктуры, в том числе и от того, как будут разрешаться конфликты и кризисы на Ближнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2014. № 3.
2. International Migration Outlook 2016. Paris : OECD Publishing. URL: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2016-en
3. International Migration Outlook 2017. 41st ed. URL: http://moodle2.units.it/pluginfile.php/152637/mod_resource/content/1/OECD_Outlook_2017.pdf
4. Amnesty International. Syria's refugee crisis in numbers, 2016. URL: <http://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/02/syrias-refugee-crisis-in-numbers/>
5. Lebanon Crisis Response – Plan (LCRP) 2017–2020 // Government of Lebanon and United Nations. 2017. January. URL: <http://www.3rpsyriacrisis.org/wp-content/uploads/2017/01/LebanonCrisis-Response-Plan-2017-2020.pdf>
6. Население Ливана, 2017 // Countymeters. URL: <http://countymeters.info/ru/Lebanon>
7. UNHCR. Refugees from Syria: Lebanon. 2015. March.
8. Thorleifsson K. The limits of hospitality: coping strategies among displaced Syrians in Lebanon // Third World Quarterly. 2016. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01436597.2016.1138843>
9. Аль-Джумхурийя. 2017. 05 апр.
10. Salhani J. Lebanon's Refugee Dilemma. 2015. Jan. 16. URL: <http://carnegieendowment.org/sada/?fa=57735>
11. Reuters. 2014. 07 Aug.
12. Аль-Джумхурийя. 2017. 05 апр.
13. Refugee Law and Policy: Lebanon. Entry of Syrians. URL: <http://www.loc.gov/law/help/refugee-law/lebanon.php>
14. Kullab S. Syrian refugees flee to Lebanon. URL: <http://www.reliefweb.int/report/lebanon/lebanese-law-forces-syrian-refugees-underground>
15. UNHCR. New entry and renewal procedures for Syrians in Lebanon. URL: www.refugees-lebanon.org/en/news/35/qa-on-newentry--renewal-procedures-for-syrians-in-lebanon
16. Скопич О.А. Вынужденная миграция на Ближнем и Среднем Востоке и ее конфликтогенность. Основные тенденции // Ближний Восток и современность. М., 2007. Вып. 33.
17. Newby V. Collective Historical Memory and its Effects on the Syrian Refugee Crisis in Lebanon. 2013. June 11. URL: <https://protectiongateway.com/category/the-hub-economic-insecurity-2/page/13/>
18. Савичева Е.М. Ливан: место в истории, роль в политике, ситуация в стране. М., 2009.
19. Chalcraft J. Syrian Workers in Lebanon and the Role of the State: Political Economy and Popular Aspirations. The open border. URL: <http://books.openedition.org/ifpo/4777>
20. Chalcraft J. The invisible cage. Syrian Migrant Workers in Lebanon. Stanford, CA : Stanford University Press, 2008.
21. Ан-Нахар. Бейрут. 1994. 14 окт.
22. Gambill G.C. Syrian Workers in Lebanon: The Other Occupation. The Syrian Labor Force in Lebanon. URL: http://www.meforum.org/meib/articles/0102_11.htm
23. Резолюция 1559 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5028-м заседании 2 сентября 2004 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902134306>
24. Legal Status of Individuals Fleeing Syria. Syria Needs Analysis Project. 2013. June. URL: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/legal_status_of_individuals_fleeing_syria.pdf
25. Arabiya English (Beirut). 2016. 08 July.

Savicheva Elena M. Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia). E-mail: savicheva@mail.ru

Kaur Ksenia A. Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia). E-mail: kaur2008.94@mail.ru

SYRIAN MIGRATION TO LEBANON: PECULIARITIES AND PROBLEMS

Keywords: Middle East; Lebanon; Syria; conflict; migration; refugees.

The Lebanese Republic is a state that combines both the role of a donor-country of refugees and at the same time a recipient country that provides shelter for forced migrants. Immigration to Lebanon, including migration from neighboring Syria, has increased significantly in recent years due to political and ethno-religious conflicts and armed clashes in the Middle East. The relevance of this issue is determined by the fact that this process, in addition to a significant change in the life of a migrant, has a complex and diverse influence on the development of the host society, as well as on the situation in the region as a whole.

The purpose of this study is to reveal features of Syrian migration to Lebanon, determine the internal and external factors that influence on it and trace the impact of this process on the Lebanese society. Based on the documentary sources (documents of the UN, the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), the documents of the Lebanese government, official statistics), as well as the materials of the Arab media, the authors show that migration is a complex multifaceted phenomenon associated with various aspects of a society activities. It often causes social, economic, ethnic and religious conflicts between migrants and the local population. The authors note that Syrian migration to Lebanon raises concern to both - the leadership of this small Arab country and ordinary Lebanese, as it has a negative impact on the political and socio-economic situation in the country, exacerbating such problems as labor market tension, unemployment, security, the growth of crime, etc. Alertness towards forced migrants leads to a negative perception of Syrian refugees by the Lebanese society, and sometimes even to conflicts between them.

The authors used the works by Russian and foreign experts dealing with migration issue in the Middle East, as well as with the specific socio-economic and political situation in Lebanon. The statistics showing dynamics of the Syrian refugees from the beginning of the

“Arab Spring” till nowadays is presented. As a result of the research they concluded that the refugee problem is one of the key problems in the region. It has an impact on the development of the host society and on the socio-economic and demographic changes in the society from which the migration flows. It raises the need for local authorities to solve the problems related to resettlement and accommodation of refugees, their integration into the society, and also requires the co-ordination of the social institutions activities, the ability of the state to guarantee the implementation of laws and ensure the security of both - its own and foreign citizens. Effective management of migration processes will create the necessary conditions for observance of human rights and freedoms, the removal of social and political tensions.

REFERENCES

1. Savicheva, E.M. (2014) On Geopolitical Situation in the Middle East: Interaction between Regional and Global Trends. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya – Vestnik RUDN. International Relations*. 3. pp. 14–21. (In Russian).
2. *International Migration Outlook*. (2016) Paris: OECD Publishing. [Online] Available from: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2016-en.
3. *International Migration Outlook*. (2017) 41st edition. pp. 15, 26. [Online] Available from: http://moodle2.units.it/pluginfile.php/152637/mod_resource/content/1/OECD_Outlook_2017.pdf.
4. Amnesty International. (2016) *Syria's refugee crisis in numbers*. [Online] Available from: <http://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/02/syrias-refugee-crisis-in-numbers/>.
5. Government of Lebanon and United Nations. (2017) *Lebanon Crisis Response-Plan (LCRP). 2017–2020*. [Online] Available from: <http://www.3rpsyriacrisis.org/wp-content/uploads/2017/01/LebanonCrisis-Response-Plan-2017-2020.pdf>.
6. Countrymeters. (2017) *Naselenie Livana, 2017* [The population of Lebanon, 2017]. [Online] Available from: <http://countrymeters.info/ru/Lebanon>.
7. UNHCR. (2015) *Refugees from Syria: Lebanon*. March 2015. p. 3.
8. Thorleifsson, K. (2016) The limits of hospitality: coping strategies among displaced Syrians in Lebanon. *Third World Quarterly*. DOI: 10.1080/01436597.2016.1138843
9. Al-Jumhuriya. (2017) 5th April.
10. Salhani, J. (2015) *Lebanon's Refugee Dilemma*. 16th January. [Online] Available from: <http://carnegieendowment.org/sada/?fa=57735>.
11. *Reuters*. (2014) 7th August.
12. Al-Jumhuriya. (2017) 5th April.
13. The Law Library of Congress. (n.d.) *Refugee Law and Policy: Lebanon. Entry of Syrians*. [Online] Available from: <http://www.loc.gov/law/help/refugee-law/lebanon.php>.
14. Kullab, S. (2015) *Syrian refugees flee to Lebanon*. [Online] Available from: <http://www.reliefweb.int/report/lebanon/lebanese-law-forces-syrian-refugees-underground>.
15. UNHCR. (2015) *New entry and renewal procedures for Syrians in Lebanon*. [Online] Available from: www.refugees-lebanon.org/en/news/35/qa-on-newentry--renewal-procedures-for-syrians-in-lebanon UNHCR.
16. Skopich, O.A. (2007) Vynuzhdennaya migratsiya na Blizhnem i Srednem Vostoke i ee konfliktogennost'. Osnovnye tendentsii [Forced migration in the Near and Middle East and its conflict potential. Major trends]. *Blizhniy Vostok i sovremennost'*. 33.
17. Newby, V. (2013) *Collective Historical Memory and its Effects on the Syrian Refugee Crisis in Lebanon*. Blog, June 11, 2013. [Online] Available from: <https://protectiongateway.com/category/the-hub-economic-insecurity-2/page/13/>.
18. Savicheva, E.M. (2009) *Livan: mesto v istorii, rol' v politike, situatsiya v strane* [Lebanon: a place in history, a role in politics, a situation in the country]. Moscow: RUDN.
19. Chalcraft, J. (2008) *Syrian Workers in Lebanon and the Role of the State: Political Economy and Popular Aspirations. The open border*. [Online] Available from: <http://books.openedition.org/ifpo/4777>.
20. Chalcraft, J. (2008) *The invisible cage. Syrian Migrant Workers in Lebanon*. Stanford, CA: Stanford University Press.
21. *An-Nahar*. (1994) 14th October.
22. Gambill, G.C. (2001) *Syrian Workers in Lebanon: The Other Occupation. The Syrian Labor Force in Lebanon*. [Online] Available from: http://www.meforum.org/meib/articles/0102_11.htm.
23. The Security Council. (2004) *Rezolyutsiya 1559 (2004), prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 5028-m zasedanii 2 sentyabrya 2004 goda* [Resolution 1559 (2004), adopted by the Security Council at its 5028th meeting, on September 2, 2004]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/902134306>.
24. The Syria Needs Analysis Project. (2016) *Legal Status of Individuals Fleeing Syria*. June 2013. [Online] Available from: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/legal_status_of_individuals_fleeing_syria.pdf.
25. *Arabiya English (Beirut)*. (2016) 8th July.